

Линь Юнь лежала на столе, сон её был беспокойным. Хотя она с детства занималась боевыми искусствами, из-за своего женского статуса ей не приходилось испытывать особых трудностей. Ночью спать на столе она никогда не пробовала, а в этом слабом теле это было особенно тяжело. Поэтому она проспала лишь первые два часа, после чего руки онемели, а поясница заныла. Даже в полусне она чувствовала дискомфорт.

В полудрёме Линь Юнь услышала странный звук и проснулась, думая, что уже прошла ночь. К сожалению, открыв глаза, она увидела, что в комнате всё ещё царил тьма, и до рассвета было далеко.

Сонно моргая, она ещё не успела прийти в себя, как онемевшая рука начала неметь и болеть. Практически мгновенно она полностью очнулась, села прямо и замерла, боясь пошевелиться, ожидая, пока кровь снова начнёт циркулировать.

В этот момент за окном мелькнула тень, отразившаяся на потрёпанной бумаге окна.

Линь Юнь инстинктивно обернулась, но ничего не увидела. Только несколько деревьев в Гостевом дворе качались под ночным ветром, их тени на окне напоминали танцующих демонов.

Честно говоря, Линь Юнь боялась призраков, но её храбрость была не так уж мала — её страх был вызван детскими страшилками от непутевой матери. В обычной ситуации она бы не обратила на это внимания. Но сегодня что-то было не так, и невидимая тень всё же повлияла на неё, вызывая беспокойство.

Сердце её забилось быстрее, и она почувствовала, что должно произойти что-то плохое. Сжав губы, она медленно встала и начала двигаться в сторону кровати.

Ся Хань проснулась и увидела тень, сидящую у её кровати. В темноте она не могла разглядеть лицо, но это зрелище её напугало. Даже будучи спокойной и уравновешенной девушкой из благородной семьи, она чуть не вскрикнула. Но прежде чем она успела это сделать, её рот закрыла чья-то мягкая ладонь!

В этот момент Ся Хань покрылась холодным потом, её мысли были полны ужаса от того, что её схватил злоумышленник. Но прежде чем она успела отчаяться, она услышала тихий голос:

— Не двигайся!

Это был знакомый голос — Линь Юнь!

Ся Хань на мгновение растерялась, подумав, что ошиблась, но, следуя указанию Линь Юнь, увидела на окне тень высокого и крепкого мужчины с волосами, собранными на макушке.

Этот Гостевой двор из-за долгого запустения остался с двумя сохранившимися комнатами, где жили Ся Хань и Линь Юнь. Ся Хань быстро поняла, что этот человек не был ни её слугой, ни монахом из храма. Его появление в такой час было подозрительным — обе девушки чувствовали, что ничего хорошего от него ждать не стоит.

Как и ожидалось, как только эта мысль возникла в голове Ся Хань, они увидели, как мужчина поднял руку, в которой держал длинный меч, и начал медленно подходить к двери.

Дыхание Ся Хань замерло, и она впервые сама схватила Линь Юнь за рукав, её пальцы сжимались с силой, выдавая её страх.

Линь Юнь тоже была не в лучшем состоянии, не ожидая встретить злоумышленника в этом древнем храме, всего в дне пути от области Синь. Но она боялась только призраков, а не людей, и, почувствовав напряжение Ся Хань, мягко похлопала её по спине, успокаивая:

— Не волнуйся, я здесь, всё будет в порядке.

Успокоив её, Линь Юнь отпустила руку и, вытащив откуда-то кинжал, тихо вытащила его из ножен...

Линь Юнь стояла решительно, её голос звучал уверенно, и даже движение с вытаскиванием меча выглядело бесстрашным.

Однако Ся Хань всё ещё не могла ей доверять. Не потому что не верила её словам или решимости, а просто из-за сомнений в её способностях. Ведь она помнила, как впервые увидела Линь Юнь, когда та не могла пошевелиться от страха перед дворовой собакой!

Тогда Ся Хань решила, что Линь Юнь труслива, и теперь она не верила, что та сможет противостоять злоумышленнику с кинжалом. Увидев, как Линь Юнь направляется к двери с мечом, она инстинктивно схватила её и потащила с кровати, выбрав самый тёмный угол для укрытия.

Линь Юнь, которую насильно утащили:

— ...

Ну что ж, видимо, это тело действительно слабое. Она хоть и тренировалась последний месяц, но всё же оказалась слабее Ся Хань, этой изнеженной барышни, и её ноги едва держали её, когда её тащили!

Линь Юнь, всё ещё стоящая перед Ся Хань, в этот момент почувствовала себя беспомощной, даже на мгновение потеряв мужество. Но у неё не было времени на уныние, так как в следующую секунду в щель двери просунулась половина лезвия меча, и за несколько вдохов щеколда была отодвинута.

Увидев, насколько мастерски это сделано, Линь Юнь перестала думать о чём-либо другом и сосредоточилась.

Затем дверь беззвучно открылась, и звуки дождя снаружи приглушились. Ветер и дождь на мгновение усилились, а затем снова стихли, когда дверь закрылась.

Ся Хань крепче сжала руку Линь Юнь, одновременно показывая, что злоумышленник вошёл. Линь Юнь, конечно, видела это. Она осторожно спрятала блестящее лезвие меча в широком рукаве, чтобы его отражение не выдало их, и прищурилась, наблюдая за действиями злоумышленника.

Ночной дождь не прекращался, и тучи почти полностью скрыли луну. Тем не менее, снаружи было светлее, чем внутри, поэтому, войдя, злоумышленник сначала остановился у двери, давая глазам привыкнуть к темноте, а затем начал красться к кровати — как будто он знал планировку комнаты.

Линь Юнь крепче сжала меч, её выражение стало ещё серьёзнее. В то же время она незаметно освободилась от руки Ся Хань, которая, хотя и была напряжена, не стала возражать.

Комната была небольшой, и через мгновение злоумышленник с мечом уже подошёл к кровати. В темноте он не мог разглядеть, что на кровати, но это не мешало ему действовать, так как он, не проверяя, поднял меч и ударил.

«Бам-бам-бам» — три удара пришлись на разбросанные одеяла, и он понял, что на кровати никого нет. Это его удивило, и он невольно пробормотал:

— Как так, опять никого?!

Как только он это произнёс, он почувствовал боль в груди, и вся его сила мгновенно исчезла.

Падая, он ещё успел оглянуться и увидел худощавого юношу, стоящего за ним с мечом, на кончике которого капала кровь — он вдруг понял, что в этом Гостевом дворе всё же были люди, просто они перешли в другую комнату. К сожалению, он расслабился, увидев пустую кровать, и поплатился за это!

Однако, сколько бы он ни сожалел, Линь Юнь, пронзившая его сердце, уже не оставила ему шансов. Он судорожно боролся за жизнь, но вскоре испустил дух.

Линь Юнь наконец расслабилась. Она тихо выдохнула, наклонилась, чтобы проверить дыхание злоумышленника, убедилась, что он мёртв, и повернулась к тёмному углу:

— Всё, он мёртв.

Линь Юнь (дрожа): Здесь призраки, дорогая, где ты, иди скорее защити меня!

Но когда она увидела, что за окном не призрак, а человек:

— Дорогая, не волнуйся, я защищу тебя!

Ся Хань (тихо напомнила):

— Помнишь, это тело сейчас... слабое.

Линь Юнь (...): ???!!!

<http://bllate.org/book/16383/1482846>